

Прежде всего подчеркнут теоретические рамки, для которых релевантна тема моего исследования. Во-первых, это теоретико-эмпирические исследования проблемы «двойных городов» или «городов-близнецов». Так например, Буршинк и др. подчеркивают, что исследование социально-экономической реальности и повседневных бизнес-практик жителей приграничья становятся чрезвычайно актуальными для понимания процесса кросс-границной кооперации, особенно в свете того, что ожидания опережающего развития приграничных регионов до сих пор остаются только ожиданиями, несмотря на все прогнозы ученых и специалистов¹. С этой точки зрения Благовещенск и Хэйхэ являются интереснейшим исследовательским случаем со специальным контекстом депрессивного развития экономики, относительно низкой для своих стран заселенностью, и ориентацией властей города Хэйхэ строить «бинациональные города»².

Второй теоретической рамкой является идея трансграничной миграции как альтернативной формы экономической адаптации мигрантов³. Мои исследования сфокусированы на повседневных экономических практиках мигрантов с точки зрения их адаптации к социальным изменениям приграничных китайского и российского сообществ. Третий теоретический фрейм – это концепция неформальной экономики⁴. Региональные особенности Амурской области и провинции Хэйлунцзян заключаются в широком развитии неформальной кросс-границной кооперации при очень низком уровне развития формальной экономической кооперации.

Основной проблемой данного доклада является следующее. Почему и как развивается неформальная экономическая активность в изучаемой локальности? Какова роль экономической адаптации транснациональных мигрантов в этом процессе?

Потоки товаров и людей

Три пограничных перехода на российско-китайской границе обеспечивают большую часть приграничной торговли и миграционного обмена: Суйфэньхэ, Манчжоули и Хэйхэ. Наибольший объем товарного потока – таблица 1 – проходит через Манчжоули (Man Zhou Li), на втором месте находится Суйфэньхэ (Suifenhe). Обороты Хэйхэ (Heihe) на этом фоне мизерны – менее одного процента официальных перевозок. Но при этом количество пересечений границы людьми лишь не намного отстает от аналогичного показателя по Суйфэньхэ.

¹ Ehlers N., Buursink J., Boekema F. Introduction: Binational cities and their regions: From diverging cases to a common research agenda// GeoJournal. 2001. # 54, 1. P.1.

² “Now our cities have a good perspective from the point of view of international relations between the PRC and the RF and also from the point of view of integration into Northeast Asia... In 2005 we proposed the concept, “one city of two states”, and completed an agreement and got an active response from Amurskaya oblast’ and the city of Blagoveshchenk. Even now this concept has become our joint brand of intergovernmental collaboration”. **Van Fan**. Aktivizatsia realizatsii koncepcii “Dva gosudarstva – odin gorod” sposobna usilit’ konkurentosposobnost’ i vzaimodopolnyaemost’ Heihe i Blagoveshchenska (Acceleration of the implementation of the “two states – one city” concept can improve competition and complement the abilities of Heihe and Blagoveshchensk) // Rossiisko-kitaiskoe prigranichie v integratsionnyh processah v SVA: problemy i perspektivy (Russian-Chinese borderlands in integration processes in the NEA: problems and perspectives). Papers’ collection / Ed. by **Sorokin A.P., Ryzhova N.P.** FEB RAS. IGNM. Blagoveshchensk, 2007. pp. 113-119.

³ **Portes A., Guarnizo L.E., Haller W.J.** Transnational Entrepreneurs: An Alternative Form of Immigrant Economic Adaptation// American Sociological Review. 2002. Vol. 67, #2. pp. 278-298; **Glick Schiller N., Basch L., Szanton Blanc C.** From Immigrant to Transmigrant: Theorizing Transnational Migration// Anthropological Quarterly. 1995 Vol. 68, #1. pp. 48-63.

⁴ **Feige E.** Defining and Estimating Underground and Informal Economies: The New Institutional Economics Approach. World Development. 1990. 18 (7). pp. 989-1002.

Таблица 1. Основные пункты пропуска на российско-китайской границе (2006 г)

	Динамика пересечений гражданами границы через все КПП субъекта		Объем перевозок через основной КПП субъекта	
	тыс. чел.	%	млн. т.	%
Амурская область (Благовещенск*)	564	18,19	0,3	1,03
Читинская область (Забайкальск*)	1690	54,51	21,1	72,76
Приморский край (Пограничный*)	846,2	27,30	7,6	26,21
Всего по трем пунктам	3100,2	100,00	29,00	100,00

Источник: Минтранс РФ, Статсборники регионов

* Основной КПП на российско-китайской границе в данном субъекте РФ.

Китайская статистика учитывает объемы народной торговли в структуре общей приграничной, тогда как российская ее не замечает. Расчеты на основе анализа банковской статистики и сравнение их с данными официального Амурстата⁵ показывают, что обороты по счетам физических лиц нерезидентов в Амурских банках, которые, по сути, являются не учтенным в России доходами от народной торговли, значительно больше, чем официальный торговый оборот области (таблица 2).

Таблица 2. Торговый оборот и оборот денежных средств: подход к оценке народной торговли

Показатели	2002г.	2003г.	2004г.	2005г.	2006г.
Обороты по счетам нерезидентов, млн. долл.	310,09	410,11	484,66	464,95	642,80
Всего перечислено в Китай по корсчетам, млн. долл.	140,89	206,72	308,99	381,77	589,08
Денежные средства, не переведенные в КНР, млн. долл.	179,7	216,37	197,77	116,08	124,42
Официальный торговый оборот, млн. долл.	71,5	79,0	116,1	222	231,7
Доля в ВРП Амурской области официального внешнеторгового оборота, процент	4,85	4,58	5,06	7,83	6,88
Доля в ВРП внешнеторгового оборота с учетом счетов нерезидентов, процент	25,87	28,34	26,16	24,24	25,97

Китайские и российские экономические практики на границе

Российские и китайские граждане активно пересекают государственную границу в контактной зоне Благовещенск-Хэйхэ. При этом если сразу после открытия границы в основном существовали маятниковые миграции, то теперь выстроены каналы доставки, перераспределены сферы деятельности, что позволяет китайцам оставаться в России относительно долго.

Экономические практики россиян, основанные на использовании преимуществ приграничного положения таковы:

- обеспечение ввоза товаров по каналам серого импорта (деятельность, которая вызывает активное пересечение границы),
- предпринимательство, в т.ч. посредничество,
- работа в качестве наемного персонала.

Трансграничные экономические практики граждан КНР:

- трудоустройство на российских и китайских фирмах в Амурской области.
- осуществление предпринимательской деятельности, в т.ч. оказание посреднических услуг;

⁵ Симутина Н.Л., Рыжова Н.П. Экономический и социологический аспекты...

Процесс размывания границы, активная деятельность трансграничных игроков оказывает непосредственное влияние на правила ведения бизнеса, на практики хозяйственной конкуренции в розничной торговле Благовещенска. Это влияние осуществляется через покупателей (так как они выбирают, чью продукцию и на какой стороне Амура им покупать), поставщиков (так как трансграничные, неформальные правила дают возможность значительно сэкономить на затратах), через прямую конкуренцию между «внутренними» и «трансграничными» игроками. Экономические «российские» и «китайские» практики формируют неформальный сектор трансграничной экономики – важно, что он существенно выше сектора формальной приграничной торговли (см. таблицу 2). Его существование было бы невозможно без функционирования посредников, которые выполняют функцию инфорсменты (контроля за соблюдением «права» неправовых контрактов), а также помогают снижать трансакционные издержки предпринимательской деятельности.

Адаптация транснациональных мигрантов: теоретическое объяснение эмпирических данных

В заглавии статьи я использую термин «трансмигрант», однако справедливо будет задаться вопросом – все ли граждане, пересекающие границу могут быть маркированы этим термином?

Как указывает А.Портес, деятельность трансмигрантов создает *новый механизм экономической адаптации*, который радикально отличается от тех, которые были «найжены и изучены» в конце прошлого столетия⁶. И основное отличие заключается в том, что мигранты теперь оказываются включенными в оба сообщества – и принимающее и отправляющее.

Однако на самом деле это будет не вполне корректно сказать, что все изучаемые группы мигрантов включены в оба сообщества. Полагаю, что посредники, предприниматели, квалифицированные рабочие, специалисты более или менее включены: они стараются адаптироваться, изучать язык, обычаи и повседневные практики и тем самым создают новый механизм адаптации.

Однако такие группы, как «подставные лица в народной торговле», «нелегальные гастрабайтеры», которые составляют в процентном отношении большую часть граждан, пересекающих границу, в принимающее сообщество не включены. Эти группы изолированы от принимающего сообщества поскольку они игнорируют язык и социальные практики и что особенно важно, трансмигранты (предприниматели, посредники) используют их труд для реализации своих коммерческих целей. В таком случае, какие теоретические рамки позволяют объяснить активность и адаптацию этой группы мигрантов? Полагаю, что вполне корректным теоретическим концептом является термин «анклавного рынка труда»⁷, т.е., рынка, на котором взаимодействует спрос и предложение на труд дискриминируемых групп мигрантов, которые не могут найти работу или достаточный уровень заработной платы на основном рынке труда⁸. Именно поэтому и на анклавном рынке труда их заработная плата мала и существенно ниже уровня заработной платы основного рынка труда.

Функционирование «трансграничного анклавного рынка труда» экономически выгодно как для китайских властей (трудоустройство незанятых граждан, а также дополнительные бюджетные доходы), так и для российской стороны (дешевый труд). Именно поэтому законодательство в сфере таможенного контроля и миграционной

⁶ Portes A., Immigration Theory for a New Century: Some Problems and Opportunities // International migration review. 1997. Volume 31 #4. p. 813.

⁷ Light I., Sabagh G., Bozorgmehr M., Der-Martirosian C. Beyond the Ethnic Enclave Economy // Social Problems, Vol. 41, No. 1, Special Issue on Immigration, Race, and Ethnicity in America. Feb., 1994. P. 65-80

⁸ For example, the average wage of a “Chinese gasterbaiter” is 1000 RMB (yuan), or 3400 rubles or \$136. The average wage of unskilled or poorly skilled Russian laborers in Blagoveshchensk is at least twice as high.

политики чрезвычайно подвижно, что приводит к деформализации правил и усилению дискриминации представителей анклавного рынка труда⁹.

В заключении подчеркнут ответ на поставленный в начале работы вопрос. Во-первых, основная (но не единственная) причина для развития неформальной экономической деятельности в изучаемой локальности – краткосрочные выгоды для властей приграничных территорий обоих государств. Во-вторых, экономическая адаптация транснациональных предпринимателей способствует деформализации «правил игры» и развивает трансграничный рынок. Именно поэтому Россия в настоящее время стоит перед неявной дилеммой преимуществ развития трансграничного рынка и социальных последствий от этого.

⁹ Of course, the use of cheap and unskilled labor is characteristic not only for Russia, but for developed countries as well. **Henry A. Selby**. Foreword// **Iglesias Prieto N.** Beautiful flowers of the maquiladora: life histories of women workers in Tijuana/ by **Norma Iglesias Prieto**: translated by Michael Stone with Gabrielle Winker: foreword by Henry Selby. Third University of Texas Press paperback printing. 2001.